

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОГО ВОИНСТВА В XVIII В.

Ефремов Валерий Яковлевич
Д.ист.н., профессор,
Вольский военный институт
материального обеспечения,
Россия, г. Вольск

STATE IDEA OF MORAL EDUCATION OF THE RUSSIAN ARMY IN THE XVIII CENTURY

V. Efremov

The article presents the author's interpretation of the evolution of the idea of the state of moral education of the Russian army in the XVIII century, Takes place in a complex concrete historical situation. State idea of moral education of the Petr army soldiers materialize in the formation of their high moral and fighting qualities, capable of success in battle, passing through a set of ideological justification of military discipline, where the main dominant advocated a moral principle as the fulfillment of military duty.

Keywords: moral education, the Russian army, XVIII century, the idea of state.

Аннотация

В статье представлена авторская трактовка эволюции государственной идеи нравственного воспитания российского воинства в XVIII в., происходившей в сложной конкретно-исторической обстановке. Государственная идея нравственного воспитания воинов петровской армии материализовывалась в формировании у них высоких морально-боевых качеств, способных обеспечить успех в бою, проходя через комплекс идейного обоснования воинской дисциплины, где главной доминантой выступало такое нравственное начало как выполнение воинского долга.

Ключевые слова:

Нравственное воспитание, российское воинство, XVIII век, государственная идея.

Анализ проблемы, означенной в названии данной статьи, следует начать с таких принципиальных посылов: 1. Есть основания утверждать, что государственная идея нравственного воспитания русского воинства зародилась и окрепла в допетровскую эпоху [1; 2, с. 50–55, 204–207, 270–271, 272–273]. Она получила в своей эволюции новый импульс и вышла на качественный уровень развития во время царствования Петра Великого, создавшего, в том числе и регулярные Вооруженные силы государства Российского. 2. Эволюция государственной идеи нравственного воспитания русского воинства проходила в сложной конкретно-исторической обстановке. XVIII век – тяжелый для России век (в нем пережито 34 голодных года; за неполных сорок лет после смерти Петра I и до прихода к власти Екатерины II – восемь переворотов, путчей, мятежей; за первые десять лет ее правления – 40 крестьянских восстаний – следствие жестокой эксплуатации крепостных) [3].

Тем не менее, Россия в начале XVIII в. становилась мощным, быстроразвивающимся государством с обширной территорией, населением 13 млн. человек, удобным геополитическим положением и богатейшими при-

родными ресурсами. Однако, не имея выходов к стратегически важным морям, но, имея свои территории под чужеземным владычеством, она являлась "лакомым куском" для многих захватчиков [4, с.45]. Поэтому Петр I начал реформы по созданию регулярной армии с целью противостоять передовым армиям Европы в защите своих национальных интересов и решению внутрис государственных задач. Государственная идея нравственного воспитания русского воинства, выйдя на качественно новый уровень, развивалась в диалектическом единстве с патриотической идеей, которая в начале XVIII в. стала стержневой в менталитете россиян [5].

Можно утверждать следующее: защита своего Отечества, которая у народов России издревле рассматривалась как высшая обязанность человека, с созданием регулярной армии прочно связало воедино в общественном сознании россиян патриотизм и выполнение воинского долга по защите Отчизны. Регулярное российское воинство теперь можно было по праву назвать самым патриотичным слоем общества, а патриотизм – душой русской армии. Именно в такой постановке вопроса и кроется высшая нравственная ценность. Не случайно, Петр I ста-

вил нравственное воспитание в армии выше всего. Он указывал, что все "... материальные условия есть не более, как ветвь для будущих плодов, корень же есть нравственный элемент ("безконфузство") [цит.по:6,47].

Представляется важной такая констатация: государственная идея нравственного воспитания воинов петровской армии материализовывалась в формировании у них высоких морально-боевых качеств, способных обеспечить успех в бою [7]. Судя по анализу документов петровской эпохи, отложившихся в фонде Канцелярии Военного министерства (РГВИА), составляющими рассматриваемой идеи можно считать следующие части: патриотизм, служение Родине, "внушение страха Божьего", нерушимость воинского долга, верность трону, присяге и идеалам церкви; осознание необходимости проявления храбрости, выносливости, мужества, смекалки, инициативы, самостоятельности и т. д. [8, л.9]. Характерно и то, что в анализируемый период в армии сохранилась традиция приносить клятву на верность императору, но не Отечеству [9, ст. 13].

Государственная идея нравственного воспитания воинов петровской армии проходила, в значительном объеме, через комплекс идейного обоснования воинской дисциплины. Здесь главной доминантой выступало такое нравственное начало как выполнение воинского долга [10; 11, с.386–387; 12]. Но исторические реалии таковы: в армии императорской России имели место муштра и телесные наказания. Между тем, подобное обстоятельство не может в полной мере девальвировать того, что в нашей армии, начиная со времен Петра Великого, имела место ярко выраженная тенденция апелляции к сознанию русских воинов, к их нравственным ценностям [13]. Здесь, надо полагать, сыграла свою роль, в том числе, высокая интенсивность боевых действий, сопутствовавшая всему петровскому царствованию. Она придавала высокий динамизм становлению военно-корпоративного единства: тяготы и лишения бесконечной походной жизни склоняли любого знатного дворянина к тому, чтобы увидеть в своем незначительном сослуживце не бессловесную тварь, а боевого товарища.

Однако после смерти Петра Великого подверглась извращению и система воспитания войск. Солдат перестает быть "государственным человеком", его подвергают унижениям и жестоким наказаниям уже не по суду, а по прихотям начальства [14, с.70–75]. Это, безусловно, сыграло негативную роль в укреплении государственной идеи нравственного воспитания российского воинства: тенденции преимущественного развития принуждения, вытесняют идеи патриотизма, а среди мер воспитательного характера полное преобладание получают методы физического наказания и, особенно (вопреки петровским запретам) за нерадивость и непонятливость в обучении. Но в постпетровское время, при всех негативных

аспектах отношения к солдатам, имела место и тенденция заботы о "нижних чинах". Так, в "Инструкции конному полковнику" от 14 января 1766 г. в плоскости неформальных отношений нижних чинов с командирами требовалось, чтобы последние относились к подчиненным с заботой и терпением [15].

Начиная от П.А. Румянцева, забота об условиях проживания, питания, обеспечения солдат возводилась в ранг первейшего долга каждого офицера [16, с.341]. Нормой среди передовых генералов начала XIX в. становилась ответственность личным "кошельком" за приемлемые условия службы подчиненных [17, с.86–88]. Можно считать, что подобное приводило (в значительной степени) к такой парадоксальной ситуации, которую подметил на страницах "Военного сборника" цитируемый выше неизвестный автор: "... солдат не колеблется перед жерлами неприятельских пушек, не выдаст в трудную минуту своих, но он ненавидит существующие порядки в армии и их исполнителей" [18, с.320].

Петровская эпоха знаменательна и тем, что в России появляется такой институт, как офицерский корпус в классическом понимании данного термина. Развитие военного дела требовало специальной подготовки офицерских кадров, как высококвалифицированных профессионалов с высокими морально-нравственными качествами [19, с.285–300; 20, с.135–137]. Поэтому воспитание и обучение будущих офицеров, при Петре I, поставили в прямую зависимость от практических задач, когда главным являлось, чтобы "из школы во всякие потребности люди, благоразумно учась, происходили в церковную службу и в гражданскую, воинствовать, знать строение и докторское врачебное искусство" [цит.по:21., с.511–512].

Необходимо подчеркнуть, что император Петр I вполне осознавал важность того, что для новой России особое значение будут иметь нравственные качества будущих офицеров. Поэтому, в отличие от армий европейских государств, государственная идея нравственного воспитания офицерских кадров России стала одной из приоритетных. Она нашла рельефное выражение в категории "честь офицера" как важной составляющей категории "воинская честь". "Во всем... поступать так, как честным и добросовестным офицерам надлежит, и никаких излишеств как противны указам и воинским регламентам и чистой совести, отнюдь самим не чинить, и над командой своей накрепко смотреть", – наставлял российских офицеров Петр Великий [22, с.360].

По суждению автора данной статьи, исследуемая идея принимала все более официально государством все более закрепляемый вид, благодаря тому, что Петр I, предьявляя высокие требования к нравственности офицеров, одновременно всячески культивировал самооценку офицерского чина.

Это подкреплялось и весьма убедительным показом сопутствующих ему прав и льгот:

1. Фактически офицерский чин бронировал для его обладателя место в клубе избранных.

2. В 1712 г. дворянам с офицерским званием царь приказал называться не шляхтичами, как гражданским лицам, а офицерами, тем самым однозначно поставив принцип выслуги выше принципа благородства по рождению, а офицерское звание выше аристократического титула[23].

3. Проявлялась постоянная забота о материальном положении офицерства[24, с.5].

4. Поднятию воинской чести способствовала отмена для офицеров телесных наказаний, которыми стали называться исключительно нижние чины. Шпицрутены (или наказание кошками по Морскому Уставу) для офицеров заменяются арестом, разжалованием и денежным штрафом.

Следует особенно акцентировать внимание на такой непростой диалектике в государственной идее нравственного воспитания офицерства в петровскую эпоху: с одной стороны, она впитала в себя лучшие исторические традиции русского воинства, а с другой стороны – на нее негативно повлияли обстоятельства, порожденные тем, что порою имело место неоправданное использование неэтичных методов в сфере нравственного воспитания русского воинства, в том числе и офицеров – доносов, необоснованных преследований и т.д.[25, с.23]

Однако после смерти Петра I в дальнейшем культивировании государственной идеи нравственного воспитания офицерства усилились негативные тенденции, которые обуславливались следующим обстоятельством: императрица Анна Иоанновна всецело отдала военное дело в руки Президент Военной коллегии и председателя Военной Комиссии графа Б.К. Миниха, который являлся поборником системы подготовки офицеров, практикуемой в европейских наемных армиях. При этом роль офицера как воспитателя и учителя подчиненных была резко снижена[26, с.146–151]. Он также разрешил производить в следующий чин неграмотных офицеров.

Временщики, добравшиеся до власти, не могли понять душу и сердце русского солдата и офицера, определяемые его национальными, психологическими особенностями и историческими традициями. Ими была предпринята попытка переноса своего европейского опыта в Россию без каких-либо изменений. Более того, в городах офицеров стали привлекать к выполнению полицейских функций, что существенно снижало престиж их службы. В целом, деятельность временщиков, не отличавшихся

своими нравственными качествами, являлась серьезным препятствием в углублении государственной идеи нравственного воспитания офицерского корпуса Российской империи, так как в этом деле, в первую очередь, ослабли национальные традиции. Иначе и быть не могло, когда, по словам И. Шувалова, первые места в государстве были заняты иностранцами, которые "не радели о распространении наук и искусств в стране им чуждой, или потому, что их намерения не позволяли им мыслить и действовать с ревностью патриотов" [цит.по:27, с.39]

Елизаветинский период стал своеобразным переходным периодом, когда старое было декларативно отменено, но в сознании людей еще долгое время шла борьба прогрессивного и регрессивного. В целом, за время правления Елизаветы Петровны кардинальных положительных сдвигов в углублении государственной идеи нравственного воспитания офицерства не произошло. Однако подчеркнем, что Сенат принял решение о введении в армии обязательной для всех присяги "на верность службе", о введении мер воспитательного характера в ходе боевой подготовки, во время воскресных богослужений, в часы отдыха солдат и офицеров[28, с.165–166].

В то же время, нельзя не отметить, что именно в елизаветинский период, который хотя и носил отпечаток иноземного влияния, имелись предпосылки к тому, чтобы анализируемая идея получила стимул к дальнейшему развитию: складывались военно-теоретические взгляды П.А. Румянцева, Г.А.Потемкина, А.В. Суворова. Они отбросили напроочь миниховскую плац-парадную муштру, и стали строить практическую военную деятельность на понимании особенностей русского солдата и офицера, его психологических и природных качеств.

Во второй половине XVIII в., особенно в период, который вошел в отечественную историю под названием "век Екатерины", рассматриваемая нами идея углубляется. Екатерина II, как справедливо отмечал в свое время генерал М.И. Драгомиров, увлеченная идеями просветительской философии XVIII века и занятая мечтой реформировать социально-политический строй России на гуманистических началах разума и свободы, предпринимала шаги по преобразованию российской армии сообразуясь с условиями русского быта и государственно-общественного строя[29, с.347].

Государственная идея нравственного воспитания офицерства нашла свое рельефное выражение, например, в системе подготовки будущих офицеров в Корпусе кадетов. Здесь считалось, что без морального воспитания будет "только питание, или вскармливание, а не воспитание"[30, с.225]. И.И. Бецкой, директор кадетского корпуса, считал, что анализируемая нами идея должна выражаться, прежде всего, в формировании у кадетов верно-

сти престолу, чувства национальной гордости: "Все способности употребить, – требует он в "Уставе шляхетного сухопутного кадетского корпуса...", – к совершению в отроках благородного воспитания, вкоренить в них изящные мысли, благоразумные и твердые основания..."[31, с.28]. Другой директор Кадетского корпуса, М.И. Кутузов, считал, что главным в воспитании является формирование такого "воинского духа", который "преоборяет все обстоятельства, не находит препон ни в каких предприятиях"[32, с.458].

Анализ источников и литературы позволяет заключить, что во второй половине XVIII в. происходит усиление государственной идеи нравственного воспитания офицерства. Так, П.А. Румянцев в основу воспитания офицеров выдвигал моральные начала, нравственный элемент, причем воспитание, "моральную" подготовку, он отличал от обучения, подготовки "физической"[33, с.94]. Важное значение он отводил формированию у офицеров чувства долга и ответственности: "...Положение военного человека в государстве ... отличается честью и славою"[цит.по:34, с.238].

При этом П.А. Румянцев в своих приказах неоднократно отмечал, что личная дисциплина офицера характеризуется как свойство очень сложное, не существующее отдельно от других морально-боевых свойств личности и тесно связана с ним[35, с.82]. Нельзя не отметить и того, что П.А. Румянцев особое внимание обращал на воспитание у офицеров любви и привязанность к полку, в котором они служат, "...а как честь, заслуженную полком, каждый старается переносить и на себя, что вполне справедливо в некоторых случаях, то необходимо умножать и поддерживать подобные мнения, объясняя всякому полковую историю..."[36, с.36].

Выдающаяся роль в развитии государственной идеи нравственного воспитания офицерства сыграл величайший полководец А.В. Суворов [37;38], априори положивший в формирование у офицеров правдивости, благочестия, верноподданнических чувств уважение человеческого достоинства офицера, из глубокого понимания его национальных особенностей[39, с.86–107]. Исходя из

этого, А.В. Суворов доказывал, что любовь к Отечеству и ревность сражаться за его славу, служат сильнейшими побуждениями неутомимой деятельности русского воина[40, с.35–72]. От офицеров полководец требовал, чтобы они непосредственно занимались воспитанием солдат, при этом неоднократно повторял: "Знают офицеры, что я то сам делать не стыдился"[41, с.174].

Необходимо подчеркнуть, что в краткосрочный период правления императора Павла I анализируемая нами идея испытала в своем развитии все противоречия, свойственные этому императору в его военной политике. Отношение к солдатам, с введением гатчинских порядков, тем более ухудшилось, стало порой жестоким и не гуманным. А.В. Суворов, характеризуя данную систему, говорил: "При строгости надобна милость, иначе строгость – тиранство... гражданские доблести не заменит бесполезная жестокость в войсках"[цит.по:42, с.41].

Не сопутствовало положительному развитию исследуемой нами идеи и самодурство, которое Павел I периодически демонстрировал по отношению к офицерскому корпусу. Те из офицеров, кто был не согласен и открыто высказывал свое недовольство тем, что в основу укрепления воинской дисциплины были положены вахтпарады, маршировки, жестокие наказания, немедленно изгонялись из армии. Подвергся гонениям и творец передовой системы обучения, воспитания и укрепления воинской дисциплины А.В. Суворов. Широкое распространение получили ссылки офицеров в Сибирь, заточение в крепость, лишение пенсии при увольнении или в отставку.

Таким образом, государственная идея нравственного воспитания русского воинства в XVIII в., в петровскую эпоху приняла стройный вид, тесно переплетаясь в диалектическом единстве с патриотической идеей. Имелась ярко выраженная черта – личная преданность государю, олицетворяющему собой Отечество. В постпетровское время, эта идея развивалась противоречиво. Имел место откат от принципов Петра Великого и приближение к ним вновь. В целом, государственная идея нравственного воспитания русского воинства в XVIII в. находилась в диалектическом единстве с патриотической идеей.

ЛИТЕРАТУРА

1. За землю русскую!: памятники литературы Древней Руси XI–XV вв. – М., 1981.
2. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей: (Устав воинский Алексея Михайловича). 1647.
3. Хронология российской истории: энцикл. справ. / под рук. Ф. Конта; пер. с фр. Я. Богданова – М., 1994.
4. История военной стратегии России / под ред. В. А. Золотарева. – М., 2000.
5. Менталитет россиянина: история пробл.: материалы XVII Всерос. заоч. науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторак. – СПб., 2000.
6. Сушанский А. С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – нач. XX в.в.: дис. ... канд. пед. наук. / А. С. Сушанский. – М., 2002.
7. Беседы о военных законах Петра I Великого. – СПб., 1890.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 87. Д. 56; Оп. 7. Д.78.

9. Свод военных постановлений 1869г.: в 23 кн. – СПб., 1869 – 1917. – Кн. 7.
10. Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции: сб. воен.-ист. материалов / А. З. Мышлаевский. – СПб., 1894.
11. Голиков И. Деяния Петра Великого / И. Голиков. – М., 1788
12. Шворина Т. Воинские артикулы Петра I / Т. Шворина. – М., 1940.
13. Офицерский корпус русской армии: рос. воен. сб. / под общ. ред. И.И. Ефремова. – М.: ВУ, 2000. – Вып. 17.
14. Керсновский А. А. История Русской армии / А. А. Керсновский. – М., 1992. – Т.1.
15. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Т. XVII, № 12543.
16. Александров Н. В. Военная служба в жизни российского дворянства XVIII в. / Н. В. Александров // Человек и война / под ред. И. В. Нарского и О. Ю. Никоновой. – М., 2001.
17. Волкова И. Русская армия в русской истории / И. Волкова. – М., 2005.
18. Голос из армии // Воен. сб. – 1858. – № 1.
19. Бескровный Л. Г. Военные школы в России в первой половине XVIII века / Л. Г. Бескровный // Ист. зап. – М., 1953. – Т. 42.
20. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII–XX веков. – М.: ГУВР, 1992.
21. Устрялов Н. История царствования Петра Великого / Н. Устрялов. – СПб., 1858. – Т. 3.
22. Письма и бумаги императора Петра Великого. – СПб., 1900. – Т. 4, ч. 1.
23. ПСЗРИ. – Т. IV, № 2467.
24. Хрустлев Е. Ю. "Размер денежного довольствия представляется предметом первостепенной важности" / Е. Ю. Хрустлев, А. М. Батьковский, С. Ю. Балычев // Военно-ист. журн. – 1997. – № 1.
25. Галушко Ю. Школа Российского офицерства / Ю. Галушко, А. Колесников. – М., 1993.
26. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке / Л. Г. Бескровный. – М., 1958.
27. Бартев П. Биография И. Шувалова / П. Бартев. – М., 1857.
28. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке / Л. Г. Бескровный. М., 1958.
29. Драгомиров М. И. Избранные труды / М. И. Драгомиров. – М., 1956.
30. Гаврилин А. В. 1 кадетский корпус: опыт воспитания гражданина России / А. В. Гаврилин // Педагогика. – 1998. – № 3.
31. Устав императорского шляхетского кадетского корпуса. – СПб., 1766.
32. Куззов М. И. Документы / М. И. Куззов. – М., 1952. – Т. 3.
33. Румянцев П. А. Документы / П. А. Румянцев. – М., 1953. – Т. 1.
34. Бескровный Л.Г. . Хрестоматия по русской военной истории / Л. Г. Бескровный. М., 1948.
35. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII – XX веков. – М., 1992.
36. Инструкции ротному командиру // Воен. сб. – СПб., 1871. – № 11.
37. Суворов А. В. Полковое учреждение / А. В. Суворов. – М., 1949.
38. Антоновский М. Наука побеждать: творение препрославившегося в свете всегдашними победами генералиссимуса русских армий, князя Итальянского, графа Суворова-Рымникого, с письмами, открывающими наиболее в нем величайшие свойства его души и таковые же знания военного искусства / М. Антоновский. – СПб., 1806.
39. Военно-психологические взгляды русских военных деятелей XVIII – XX века. – М., 1992.
40. Гершельман Р. С. Нравственный элемент в руках Суворова / Р. С. Гершельман. – Гродно, 1900.
41. Бескровный Л. Г. Система обучения и воспитания войск А.В. Суворова / Л. Г. Бескровный // Александр Васильевич Суворов: к 250-летию со дня рождения. – М., 1980.
42. Сушанский А. С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII – нач. XX в.в.: дис. ... канд. пед. наук / А. С. Сушанский. – М., 2002.

© В.Я. Ефремов, (v_v_i_t@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

